

Говоря о психологическом анализе сказок, я вовсе не утверждаю, что сказанное имеет отношение к их реальному происхождению. Мне неважно, как возникли сказки; я просто думаю, что в любом случае - представляет ли они собою десакрализованные мифы, зашифрованные ритуалы, исторические хроники или младенческий бред - они производят какое-то психологическое действие на современного ребенка и взрослого. Именно оно меня и интересует. Кроме того, я не представляю, как могла бы сказка так сохраниться и продолжать жить в культуре, буквально всем отличающейся от той культуры, где она первоначально возникла, если бы она не была наполнена каким-то важным психологическим содержанием. У нас и у тех древних народов все разное - язык, государство, обычаи и т.д. - и трудно представить, что нас может объединять, если не устройство психики.

Одной из привлекательных для меня сторон психологии является отсутствие в ней главенствующей точки зрения. Каравай, каравай, кого любишь - выбирай. Нам тем более есть из чего, потому что сказки - слишком очевидная вещь, и почти ни одна серьезная психологическая школа не прошла мимо того, чтобы дать свой способ их анализа и понимания.

Один из самых простых подходов - поведенческий или бихевиоральный - велит относиться к сказкам как к описанию возможных форм поведения. Чисто прагматически сказки могут объяснять ребенку -Что будет, если...- Сказочный посыл тут оказывается абсолютно реалистичным. Принцип из -Репки-: не получается - пробуй еще раз, привлекая любые доступные ресурсы. Из -Колобка-: как далеко можно отойти от мамы. На шаг - ничего, на два - спокойно, на три - нормально, на четыре - съедят. Из девочки в услужении у Морозко: на до слушаться. И так далее.

Трансактный анализ обращает основное внимание на ролевые взаимодействия в сказках. Иными словами, каждый персонаж может описывать реального отдельного человека, вернее - определенную роль, которую человек может играть или даже брать в основу своего жизненного сценария. Эрик Берн прекрасно описал, как может вести себя в жизни Красная Шапочка или Спящая Красавица. Когда-то посмотрев таким образом на русские сказки, я подумал, что хитрая лиса, глупый волк и удачливый заяц могут быть описанием обычной семьи из мамы, папы и сына. Это стало основой сказки про сундук.

Другой очень плодотворный подход рассматривает героев сказки как субличности,

части "я" одного человека. Это в основном является точкой зрения юнгианской аналитической психологии. Все, что происходит в сказке, можно представить как внутренний процесс, в котором, например, принц - сознание - ищет принцессу - аниму, женское начало - и в процесс вовлечены его собственная мудрость (лесной старичок-советчик), слепая агрессия (дракон) и так далее.

Те, кто уделяют основное значение эмоциям, также часто рассматривают сказочных героев как персонифицированные эмоции. Какими бы выдуманскими ни были персонажи и их действия, вызываемые ими эмоции совершенно реальны. При этом чаще всего говорят об отыгрывании эмоций, то есть о том, что в сказке ребенок проживает такие эмоциональные состояния, которых ему не хватает во внешней жизни. Взрослым бы очень понравилось такое положение дел: отыграл все эти ужасы там и возвращайся к нам чистеньким. Конечно, все не так просто. Но назвать сказку испытательной площадкой для трудных эмоций мы, пожалуй, можем; как можем и назвать ее базовым руководством для превращения пугающих и запретных эмоций в приятные. Вообще эмоциональный анализ сказок, при котором основное внимание уделяется тем чувствам, которые пробуждает сказка, - дело чрезвычайно плодотворное.

Гипнотическая школа обращает внимание на сходство между наведением транса и прослушиванием, проживанием сказки. Сама атмосфера часто почти одна и та же: ребенок слушает сказку, засыпая, от человека, которому он доверяет; речь ритмичная, в ней повторяются непонятные формулы (присказки и т.п.). Соответственно сказка может не только предлагать, но и внушать. Уже упомянутая идентификация говорит о том же: сказка - не просто описание возможностей, но достаточно активное, хотя и недирективное, внушение. Чего? Чего угодно: моделей поведения, ценностей, убеждений, жизненных сценариев. В этом плане можно говорить, что сказка несет в себе message - "сообщение", "послание", аналогичное недирективному постгипнотическому внушению. Это стоит иметь в виду.

Важной чертой сказки является то, что в ходе ее происходит трансформация. Некто маленький и слабый в начале к концу превращается в сильного, значимого и во многом самодостаточного. Это можно назвать историей о повзрослении. Юнг говорил о похожем, когда основным мотивом сказки считал процесс индивидуации. Это не вообще повзросление: это вполне конкретная его стадия, на которой уже оформившееся и отделившееся сознание возвращается к своей подсознательной основе, обновляя и углубляя их взаимные связи, расширяясь, обретая доступ к новым архетипическим образам и энергиям. Можно сказать, что ребенка сказка тянет вперед, а взрослого возвращает назад, в детство. Так и тянется она ниточкой, сшивая порванные края...

КОД В МЕШКЕ

Спокойно осознавая, что мы не воспринимаем мир таким, какой он есть, а живем согласно его моделям или, скажем, репрезентациям, давайте присмотримся к тем моделям, которые нам известны. Вот логическая, около нее естественнонаучная, вот здравый смысл, мораль, эстетика... Для объяснения своих поступков нам этого явно не хватает. Вот любимая сказочная (мифопоэтическая). Многие жизненные поступки могут управляться именно такой моделью - вспомним Берна, сценарии. У нее есть еще одно преимущество: она познается ребенком раньше большинства других. Разве что система морали может с ней поспорить за первенство. Но не о первенстве речь.

Сказочные сценарии, повторяя друг друга, валом валятся на ребенка в исключительно нежном возрасте, сопровождая его все то время, когда наиболее активно развиваются язык, логика и эмоциональная целостность. Они не могут не повлиять на его поведение. А если поверить Берну, они могут играть очень влиятельную роль в образовании общего жизненного сценария. Работа со сказками -про себя- убеждают меня в том же. Вы представляете себе, как передаются гены? (Судя по тому, как часто у меня в кабинете родители говорят: -Это у него наследственное-, разбираются в этом все). Давайте объединим эти знания и наметки. К примеру, в такую таблицу:

ГЕНЫ

В подавляющем большинстве образовались очень, очень давно - даже в рамках палеонтологического времени.

Передаются от родителей детям целым набором (все или ничего).

Служат матрицами и источниками информации для построения тела. Обычно существуют в формах альтернативных вариантов (аллелей). Другими словами, один признак обычно кодируется несколькими генами, распространенными в сообществе растений или животных. В данном организме -работает- только один ген (доминантный), остальные -молчат-, либо дополняют его действие.

Действуют автоматически, по изначально заданному плану, но для работы многих генов характерна зависимость от внешних и внутренних условий развития организма (степень выраженности их признаков, а также иногда выбор между альтернативными вариантами).

Максимально приспособлены для того, чтобы передаваться от одной особи к другой. Для того, чтобы успешно передаваться, не обязательно должны нести организму пользу - достаточно не причинять в данных условиях вреда.

СКАЗКИ

Время появления основных сюжетов не установимо. В масштабах человеческой культуры - очень давно.

Передаются от старшего поколения младшему в виде -пакета- с основными зафиксированными сюжетами.

Могут служить матрицами и практически наверняка служат источниками информации при образовании основных форм поведения и жизненных сценариев.

Большинство основных сюжетов имеют несколько (обычно много) вариантов, из которых в данной местности или стране принят только один. Соответственно каждый конкретный ребенок узнает, как правило, один вариант сюжета.

Работают преимущественно на бессознательном уровне. В жизни конкретного человека степень проявленности, а также выбор между заранее подготовленными действиями (-сценарными ходами-) зависит от конкретных событий, и, таким образом, - а возможно, иногда и напрямую - от работы сознания.

Являются, возможно, самой устойчивой формой передачи информации в культуре.

Подавляющая часть их ровестников - мифов, законов, даже моральных принципов и технических приспособлений - сегодня в первоначальном виде живут в лучшем случае в специально изучающих их науках, но не в живой культуре.

Из такого сравнения можно вывести следующую метафору: так же как родители, сами того не подозревая, начинают детей своими генами и таким образом программируют построение их тел, они позже начинают тех же детей сказками, передавая таким образом - опять-таки, совершенно не намеренно - способы поведения, ценности, убеждения и в конечном итоге жизненные сценарии.

Красиво, правда?

Источник:

[Психологическое Профессиональное Сообщество "PSY-SPACE"](#)